

Галина Юсуповна Аманбаева
(Караганда, Казахстан)

ВИТАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Abstract: The article is devoted to a systematic approach in sociolinguistic monitoring of the language situation in post-Soviet space and, in particular, in Kazakhstan. The author argues that linguistic situation is not limited of local territory and a narrow chronological framework.

Keywords: sociolinguistic monitoring, language situation in post-Soviet space, language status, interlingual contacts

В социолингвистике с достаточной четкостью и детализированностью определены параметры, характеризующие языковую ситуацию как «контекст реального использования языка/языков в обществе, совокупность языков, форм существования языка, территориальных и социальных диалектов, функционирующих в данном административно-территориальном объединении в определенный исторический период» (СУЛЕЙМЕНОВА 2007: 278).

Объективно наблюдаемая вариативность языковых ситуаций с учетом специфики функционирования языков в определенном геополитическом пространстве, их коммуникативного потенциала, динамики межъязыковых контактов, отражена в системе типологических признаков языковых ситуаций.

Система обозначенных социолингвистических параметров позволяет классифицировать языковые ситуации по следующим критериям:

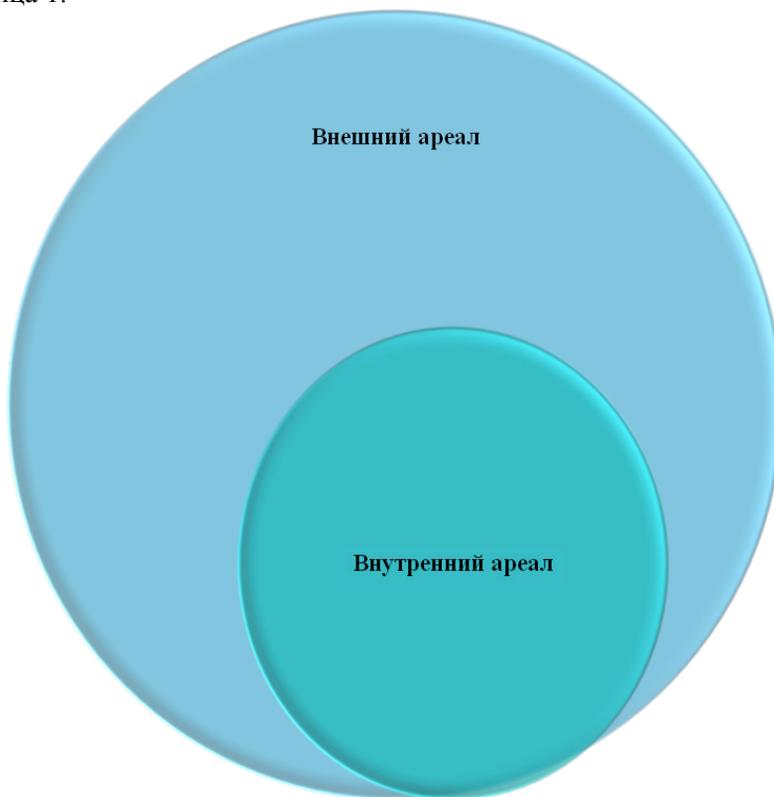
1. Количество языков, составляющих языковую ситуацию (степень ее языкового разнообразия);
2. Количество этнических языков, составляющих языковую ситуацию (степень этноязыкового разнообразия ЯС);
3. Процент населения, говорящего на каждом из языков;
4. Количество коммуникативных функций, выполняемых каждым языком, то есть коммуникативная мощь языков;
5. Юридический статус языков;
6. Степень генетической близости;
7. Оценка социумом престижности языка.

Социолингвисты, имея достаточный теоретический и терминологический арсенал и исследовательский инструментарий, в

качестве одной из приоритетных задач определяют стратегию социолингвистического мониторинга языковой ситуации, поскольку отдельные хронологические срезы и статистика эмпирических данных не формируют целостного представления о тенденциях и объективно сложившихся механизмах функционирования языка. Социолингвистический анализ функционирования языка в хронологической и пространственной протяженности актуализирует необходимость исследования влияния социолингвистических факторов в диапазоне хронологических и пространственных координат.

В данном случае речь идет о целесообразности применения такой модели, которая оперирует системным подходом в понимании языковой ситуации как социально и хронологически обусловленной внутренними и внешними факторами комбинаторики функционирования языков. То есть с точки зрения объективного социолингвистического мониторинга языковая ситуация не ограничивается пределами локального территориального пространства и узкими хронологическими рамками временного среза.

Таблица 1.

Протяженность пространственной оси координат моделирует языковую ситуацию во внешнем и внутреннем пространственном ареале.

На оси временной протяженности прослеживается динамика коммуникативного потенциала языков, его наращивания либо ослабления, объясняемого изменением социального фона, создающего объективные или субъективные предпосылки для сужения, либо расширения коммуникации на данном языке.

Калейдоскопичность современного мира, острота и дискуссионность решения политических, экономических, культурных проблем задают новый вектор социолингвистических исследований, синхронизированный с процессами глобализации, интеграции и мультикультурализма.

В этом плане показательна траектория функционирования русского языка в объеме внутреннего и внешнего ареалов, спроецированных на геополитическое пространство Российской Федерации, постсоветских государств и дальнего зарубежья.

Хронологическая протяженность разграничивает как исторически отдаленные периоды, так и современный этап эволюции русского языка, трансформации его коммуникативных функций под влиянием социальных переменных.

Изменчивость современной социальной и политической реальности, его гипертрофированный, а в ряде случаев, искаженный характер накладывают свой отпечаток на функционирование языков. Если в начале 2000-х годов в концепции доклада МИД РФ «Русский язык в мире» в рамках «внешнекультурной политики» была обозначена языковая политика, установки которой отражены в книге И.С. Иванова «Новая российской дипломатии. Десять лет внешней политики страны». Автор формулирует тезис о том, что «следует признать, что решение этой задачи дается весьма непросто. Более того, нередко именно культура, и в частности, такие факторы, как распространение русского языка, общность системы образования, наличие тесно связанных научных школ нуждаются в поддержке и защите со стороны Российского государства» (ИВАНОВ 2001: 201). Данный тезис обнаруживает необходимость устранения социальной, экономической, политической дистанции между государствами искусственно снижающими, либо административно исключаящими русский язык из числа коммуникативных игроков.

Наблюдаемая неоднородность витальности русского языка в пределах многополисного современного пространства свидетельствует о том, что диалектика категории «национальный язык» напрямую зависит от социальной базы, вмешательства политических сил и, как следствие, «культурного веса языка».

Современные социальные переменные, проявляющиеся в глобализации, постоянно идущем историческом процессе гомогенизации и универсализации мира, размывании национальных границ и универсализации культурных образов влияют на функционирование

языков. В ответ на глобализацию наблюдаются следующие процессы: мозаичная идентичность, фрагментация мира, сепаратистские движения, этнические и конфессиональные конфликты.

В нынешних условиях русскому языку с протяженной во времени и пространстве социолингвистической анкетой функционирования сохранение доминирующих позиций мирового языка эта задача, требующая не столько экономического, академического, сколько политического решения. Аргументируя тем, что на протяжении свыше тысячи лет существование русского, а затем российского и советского государства русский язык, выступая в роли и выполняя функцию основного средства межэтнического, межнационального общения, тем не менее не имел правового статуса и соответствующего юридического обеспечения. В советский период функция русского языка как средства межнационального общения не была подтверждена юридическим статусом государственного языка. «Тем самым русский язык до 1990 года был оставлен без правового обеспечения» (АЛЕКСЕЕВ, НЕРОЗНАК 2003: 330).

«Отправной точкой в правовом статусировании титульных языков республик в составе СССР явились законы о языках, принятые в 1988-1990-х гг. не только в союзных республиках, но и в ряде автономных республик РСФСР (Тува, Чувашия). Необходимо отметить, что принятие законов о языках имело преимущественно национально-культурную, а не политическую мотивацию. Вместе с тем «триумфальное шествие» законов о языках завершилось приданием всем титульным языкам национальных республик статуса государственных. Национально-культурная доминанта законов о языках вскоре сменилась доминантой политической. Национально-языковая политика, развивающаяся в рамках «язык – право – культура» переросла в проблему «язык – право – государство». На всем геополитическом пространстве СССР, а позднее на всем постсоветском пространстве сформировалась принципиально новая парадигма» (АЛЕКСЕЕВ, НЕРОЗНАК 2003: 331).

Таблица 2.

Хронология правового статуса русского языка во внутреннем ареале.

	Нормативные и законодательные документы	Статус языка
Советский период	Закон о языках, 1990	Официальный язык и средство межнационального общения
Постсоветский период	Закон о языках, 1991	«Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка на всей территории РСФСР»
	Конституция Российской Федерации, 1998	Государственный язык Российской Федерации по всей ее территории
	Федеральный закон Российской Федерации, 2003	«Настоящий федеральный закон, направлен на обеспечение использования русского языка как государственного языка на всей территории Российской Федерации, обеспечение прав граждан Российской Федерации на пользование русским языком как государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры»

Степень витальности русского языка на территории Российской Федерации и правовая закреплённость константы его функционального статуса даёт основание прогнозировать стабильность и устойчивость его коммуникативной динамики.

Функционирование русского языка во внешнем ареале является неоднородным. Даже в пределах адаптированного функционального пространства постсоветских государств наблюдается очевидная неоднородность, демонстрирующая разнофункциональную палитру.

Э.Д. Сулейменова отмечает глобальные изменения в функционировании русского языка:

«В функционировании русского языка в странах Центральной и Восточной Европы «произошли буквально обвалы явления: русский язык стал факультативным и малоизучаемым предметом школьной и вузовской программ. В 2000-2002 годы положение несколько

стабилизировалось: увеличилось количество школ и классов с углубленным изучением русского языка; все больше студентов стали выбирать русский язык в качестве второго иностранного; растет интерес к овладению русским языком у будущих экономистов, управленцев, юристов.

Поддерживается русское образовательное пространство в государствах Азии, отмечается даже увеличение числа стран, в которых изучается русский язык (это не только Китай, Монголия, КНДР, Вьетнам, но и Индонезия и Филиппины).

Русская иммиграция во многих странах, а это достаточно большие массы русских и русскоязычных (напр., более 1 млн. насчитывается русская диаспора только в Израиле, более 1,5 млн. – русская диаспора в США и Канаде), создает для русского языка новое пространство функционирования (не только в качестве домашнего языка, но и комьюнити, концертах, газетах, сайтах и проч., а также в образовании (детских садах, воскресных школах, курсах русского языка и т.п.)» (СУЛЕЙМЕНОВА, СМАГУЛОВА 2005: 75).

Языковая ситуация в Казахстане, определяемая в качестве экzoglossной и поликомпонентной, характеризуется устойчивой перспективой функциональной востребованности русского языка в коммуникативном пространстве современного казахстанского общества.

Лингвисты Казахстана провели мониторинг демографической и коммуникативной мощности языков, которая сказалась на особенностях владения родным, казахским и русским языками представителями диаспор, сведения об этом приведены в таблице 3.

Таблица 3

Владение языками представителями крупных диаспор Казахстана

Владение языками Диаспора	Язык национальности	Казахский язык	Русский язык
Русская	100	14,9	100
Украинская	16,1	12,6	99,5
Узбекская	97,0	80,0	59,2
Немецкая	21,8	15,4	99,3
Татарская	37,1	63,6	96,9
Уйгурская	81,3	80,5	76,1
Белорусская	13,5	9,9	28,8
Корейская	25,8	28,8	97,7

Демографически и коммуникативно неравнозначные языки диаспор, создавая причудливый этноязыковой ландшафт страны, отражают богатейшее разнообразие истории разных народов, волею судеб оказавшихся на территории одного государства, однако своеобразие языковой ситуации Казахстана создается не столько тотальной и пестрой языковой многоголосицей, сколько софункционированием в едином коммуникативном пространстве двух мощных языков-партнеров – казахского и русского (СУЛЕЙМЕНОВА, СМАГУЛОВА 2005: 53).

Литература

- АЛЕКСЕЕВ, НЕРОЗНАК 2003 = Алексеев А.А. Нерознак В.Л. Русский как государственный в правовом и культурном измерении // Русское слово в мировой культуре. Сб. докладов. СПб, 2003.
- ИВАНОВ 2001 = Иванов И.С. Десять лет новой внешней политики России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- СУЛЕЙМЕНОВА 2007 = Словарь социолингвистических терминов. Изд. 2-е дополн. под ред. Э.Д. Сулейменовой. – Алматы: Казак университеті, 2007.
- СУЛЕЙМЕНОВА, СМАГУЛОВА 2005 = Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Под общ. ред. Алматы: Казак университеті, 2005.